

О ТОЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ABOUT ACCURACY OF ECONOMIC INDICATORS

Юрий АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Yuriy ARKHANGELSKY

*«Измерь микрометром,
отметь мелом, отруби топором»*

Введение. У нас в Украине наблюдается излишняя точность показателей (объемных и ценовых).

Так, Государственный бюджет планируется с точностью до тысяч гривен. Например, на 2011 год его доход был запланирован в объеме 285 072 779,4 тыс. грн. В то время как его выполнение, по данным Госкомстата, составило 311898,2 млн. грн., т. е. расхождение плана и факта начинается со второго знака. Кроме того, Минфин на «изображение» бюджета тратит 10 цифр, а Госкомстат – 7.

Минэкономики предпочитает макропоказатели давать не в млн. грн. и тем более не в тыс. грн., а в млрд. Так, его прогноз ВВП на 2011 год составил 1291 млрд. грн., а выполнение, по данным Госкомстата, определено в объеме 1316600 млн. грн. Расхождение также уже во второй цифре. Причем, что интересно, один и тот же показатель в отчетах Госкомстата в одном году имеет одно значение, а в следующем – другое. Например, ВВП за 2010 год в Статсборнике Госкомстат за этот же год имел значение 1094607 млн. грн., а в аналогичном сборнике за 2011 год этот же ВВП был уже равен 1082569 млн. грн. Расхождение в третьей цифре. Заметим, что это естественный процесс, связанный с уточнением цифр отчета.

Кроме того, следует заметить, что официальные и реальные данные существенно расходятся из-за наличия **теневой** экономики. Так, по некоторым данным, доля тени в отечественной экономике составляет 45% от размера официального ВВП. В абсолютных значениях объем неучтенного ВВП, который создали «невидимые» труженики в 2009 году, составляет 420 млрд. О какой точности здесь можно говорить вообще?

Спрашивается, нужна ли такая точность показателей? Такая точность показателей – это все равно, что определять вес человека до миллиграммов, в то время как его вес даже в течение дня значительно меняется.

Аналогичная ситуация наблюдается и в обыденной жизни. Решил купить четвертушку украинского хлеба. Она стоит 1 грн. 13 коп. Ищут сдачу в хлебном ларьке несколько секунд, а вся покупка занимает 15 секунд. Другими словами, за 1 минуту можно было бы обслужить не 4, а 5 человек. Зашел в аптеку купить лекарство – аналогично. С меня потребовали 50 гр. 37 коп. Захожу в магазин «Сельпо» на Новобеличах. Беру банку кофе – она стоит 61,84 грн. Даю 62. Ищет кассир сдачи 16 коп., теряя время, – точность-то в расчёте надо соблюсти. Замечу, что на базаре в ларьке (200 м от «Сельпо») такое кофе стоит 50 грн., т. е. и дешевле, и «круглее».

То же при оплате коммунальных услуг: за декабрь 2012 года я заплатил 390 грн. 99 коп. Если бы пришлось заплатить ровно 391 грн., то с семейным бюджетом, который исчисляется сотнями и тысячами рублей, – ничего страшного не произошло бы.

3. Для того чтобы **определился с точностью**, необходимо ответить на два вопроса.

Первый вопрос. Что мы **выигрываем** от высокой точности показателей, например цены, которая используется для их расчёта? Очевидно, устанавливая более точную цену, мы теоретически лучше балансируем спрос и предложение. Но это теоретически. А практически, чтобы рассчитать точную цену, надо знать влияние этой цены на спрос и предложение данного товара в ближайшее время. Но это легко сказать, но реально очень сложно сделать, так как экономика является чрезвычайно **сложной системой**.

Так что достижение высокой точности прогнозируемой объемов производства и цен весьма проблематично. Особенно если учесть, что основным методом ее прогнозирования является экстраполяция.

Второй вопрос. Что мы **теряем** при повышенной точности цены, скажем, до копейки? Мы несем **дополнительные затраты** на новую цену. Понятно,

что менять цену непрерывно практически невозможно, так как придется всё время пересчитывать прейскуранты, производить переоценки, переоформлять документацию и другое. При этом объем продаж падает, себестоимость единицы проданной продукции растет – из-за мелочи (поиск копеек) в прямом смысле этого слова.

Следует обратить внимание на то, что на производство «мелочи» также тратятся средства. Например, стоимость чеканки пятикопеечной или однокопеечной монеты в России составляет 70 копеек. У нас, наверное, около этого, т. е. с учётом курса грн./руб. – 15-20 коп. А если учесть, что ежегодно добавляется в оборот около 1 млрд. монет (<http://www.economics-ua.info/>), то общие наши затраты на изготовление монет выглядят приличными, в т. ч. и на монеты достоинством до 10 коп.

Далее, если в советское время за 1 коп. можно было купить конверт без марки или выпить стакан газировки без сиропа, то определенный смысл в «копеечной» точности цены тогда был. Сейчас же самый дешевый товар стоит, думается, более 10 коп. Во всяком случае, почтовый конверт стоит 15 коп. А почтовая марка 2 грн. вместо прежних 5 коп.

Заметим, что евро и доллар в значительной степени избегают излишней точности за счет их более высокого курса: наши 8 коп = 1 центу.

4. **Что же делать** в данной ситуации? Надо соизмерять выигрыш от более точной цены с затратами на ее получение и применение. Как это сделать? В силу сложности экономики сделать это достаточно точно пока не представляется возможным. Поэтому остается «опыт, сын ошибок трудных». Другими словами, нужно провести эксперимент.

В качестве **гипотезы** можно предложить следующее: в большинстве случаев **для расчетов** цены и стоимостных показателей на ее основе **достаточно 2-3 значащих цифр**. Например, лекарство должно стоить не 50,37 грн., а 50 или 51 грн. Четвертушка украинского хлеба должна стоить не 1 грн. 13 коп, а 1 грн. 20 коп, особенно если учесть неизбежную (при постоянном дефиците государственного бюджета) предстоящую инфляцию. Неорганизованные продавцы (на базаре) так и делают. Картошка стоит или 3 или 3,5 или 4 грн. за 1 кг, а не 2,99 грн. как в супермаркете «Сельпо». Читатель без труда расширит эти примеры, вспомнив цены на товары народного потребления и услуги.

В принципе можно было бы провести деноминацию гривны 10:1, но это весьма затратное мероприятие, хотя может быть со временем и неизбежное, учитывая постоянную инфляцию в Украине.

Чтобы в дальнейшем избежать дополнительной мороки с переоценками, следует вообще **не допускать инфляции** – она должна быть или равна нулю, или даже отрицательная (дефляция). В принципе – это возможно, если вспомнить, что 1 апреля после 1947 года в СССР ежегодно происходило снижение цен.

Для этого наши избранники прежде всего не должны допустить **дефицита** государственного бюджета, что ведёт (исключая займы) также к дополнительному печатанию денег для покрытия дефицита.